СТАНЦИЯ МЭДЖИК

ПОДАРОК СУДЬБЫ

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

Елизавета Соболянская

Подарок судьбы

«Автор»

2023

Соболянская Е.

Подарок судьбы / Е. Соболянская — «Автор», 2023

На межгалактической станции «Мэджик» можно купить любого мужчину. Элитного раба, пассажира круизного лайнера или… отбросы галактики. Госпожа Мартиника поручила смотрительнице гарема купить на торгах подарок для племянницы. Особый подарок. Однако девчонка капризна – ей трудно угодить, и почтенная дама решила пошутить. Почему бы не покопаться в помойке? Кто же знал, что она выловит «жемчужное зерно», и юная своевольная девица получит куда больше, чем надеялась?

© Соболянская Е., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 13
Глава 6 14
Глава 7 17
Глава 8 18
Глава 9 19
Глава 10 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Елизавета Соболянская
Подарок судьбы

Пролог

Межгалактическая космическая станция «Мэджик» когда-то представляла собой побитый временем и многочисленными стычками с союзными патрулями пиратский крейсер UTI-180059 в стандартной модификации. Огромный, но бестолковый и запутанный, как лабиринт.

Дела промышляющей на нём команды шли ни шатко ни валко. С одной стороны, такая махина была способна принять большой груз. С другой – мишенью крейсер был тоже отличной.

В одной стычке «Мэджик» брал приз, в другой ему выносили все внешние сенсоры или забивали оружейные порты, а выручка от приза едва покрывала оплату верфи.

Так пираты перебивались от ремонта до ремонта, пока однажды их бессменная капитанша Голди Морт не решила бросить якорь. Дама она была крутая, в постели ненасытная, так что, поразмыслив, организовала для себя и своих коллег по пиратскому ремеслу непыльный и весьма прибыльный бизнес.

Встав на орбиту одной из необитаемых планет «нейтрального сектора» вблизи системы Унн-Ран, где было узаконено мужское рабство, она переоборудовала крейсер в станцию «Мэджик». Потребовалось всего двадцать лет, чтобы скрытая в аномалии махина превратилась в некое подобие борделя, невольничьего рынка и затрапезного развлекательного комплекса.

Как ни странно, но дела быстро пошли в гору.

Надо же пиратам где-то сбывать добычу? Надо! Надо шпионам всех обитаемых миров где-то «рубить концы» – надо! Да и торговцы черного рынка предпочитали встречаться на «Мэджике», зная, что единственная власть на станции – капитан и золото. А еще на территории станции и ее сателлитах процветали всевозможные легальные и нелегальные развлечения – от боев без правил до конкурсов сексуального мастерства.

Так что в 5873 году, если вы не сумели что-то купить или чем-то заняться на своей родной планете, вам оставался один путь – на станцию «Мэджик»!

Глава 1

Смотрительница гарема высокородной госпожи Мартиники остановилась у помоста. Торговец небрежно шевельнул кнутом, и рабы тотчас выпрямились и подали бедра вперед, демонстрируя свое хозяйство, ради общественной скромности прикрытое кусками белой ткани на одной веревочке.

Женщина шла вдоль ряда, кривя губы – ее госпожа не ценила огромные размеры, зная, что такой инструмент непросто поднять и принять. Ей больше нравились не слишком длинные, но крепкие и толстые «игрушки».

Но нынче корабль пришел из тех мест, где в мужчинах ценят высокий рост и длину, так что ничего подходящего для пополнения «комнат удовольствий» смотрительница не увидела. Писаных красавцев в гареме ее госпожи и так немало. На любой вкус, цвет и размер. Светлейшая госпожа Мартиника не зря уже сорок лет правит островом и взимает дань с окрестных земель не только зерном, золотом или мехами, но и мужчинами.

Однако сегодня у смотрительницы было особое задание. Через пару дней на остров должна вернуться любимая племянница госпожи. Дочь ее сестры. Юная Лейли родилась на Арассе и должна была унаследовать от тетки титул и земли. Однако из соображений безопасности госпожа Мартиника лет в пять отправила девочку в закрытую школу. Теперь малышке исполнился двадцать один год, и она возвращалась.

Конечно, были приготовлены покои, гардероб, слуги. Госпожа распорядилась даже сокровищницу открыть, чтобы выбрать для наследницы подходящие ее статусу украшения. Но кроме всего прочего тетушка хотела приготовить для племянницы особый подарок – мужчину.

Госпожа Мартиника внимательно следила за жизнью наследницы и знала, что Лейли хрупкий цветочек, ничего не знающий о любви. Конечно, на планете Рания, где каждая владетельная особа имела гарем, такой нежностью обязательно воспользуются. Подошлют смазливого раба, чтобы убить или заманить с любовную ловушку. А у госпожи Мартиники другой наследницы нет. Вот и выдала она смотрительнице целый сундук кредов и самый быстрый звездолет. Отправила на станцию «Мэджик» с особым заданием: найти племяннице мужчину. Особенного!

Так что смотрительница успела уже половину рабских загонов обойти, на красавцев полюбоваться и сделать вывод, что рынок обмельчал. Не те пошли рабы, ой не те!

С этими печальными мыслями почтенная дама дошла до последнего загона. Тут, в конце ряда изысканных красавцев, стояла «некондиция» – подростки лет двенадцати-тринадцати, мужчины старше тридцати или те, кто имел недостатки во внешности и потому продавался по сниженной цене. Вот здесь светлейшая госпожа Ирисса притормозила. А пожалуй, вот этот недурен. Немолод, конечно, по меркам рабского рынка, но сложен хорошо. Почему же стоит тут?

– Пройдись! – скомандовала женщина, и раб неловко переступил с ноги на ногу, открывая свой «брак». – Долго держали в колодке? Повредил сухожилие?

Раб смотрел на камень помоста и молчал.

– Немой? – смотрительница сделала ему знак склониться, схватила за челюсть, словно строптивого коня, принудила открыть рот и убедилась, что у мужчины отрезан язык. Значит, не просто строптивая добыча, а выброшенный кем-то слуга? Или свидетель? Неважно. На Арассе этого невольника никто не найдет. Здесь мужчины – собственность женщины. И все же ей нравится этот раб. Она обернулась и приказала сопровождающему ее великану в легком доспехе:

– Позови торговца, я хочу забрать у него этот кусок мяса!

Торговец появился рядом в тот же миг. Столь заметные личности, как светлейшая госпожа Ирисса, не часто интересуются некондицией. Им, бывает, и лучшего раба трудно продать, а тут…

– Семь монет за этого хромого старикашку! – сказала смотрительница.

– Госпожа, – покачал головой торговец, – этот раб умен и образованн…

– А еще строптив, болен и нем! – отрезала смотрительница.

– Зато сохранит секреты, не убежит и послужит хорошим ковриком для ног прекрасной госпожи! Он отлично переносит порку!

– Еще и тупой! – вздохнула Ирисса.

– Почему тупой? – сбился торговец.

– Если провинился минимум дважды, значит, тупой, – уверенным тоном сказала смотрительница. – Так и быть, заберу у вас этот кусок мяса за пять монет!

– Но госпожа предлагала семь!

– Три…

После ожесточенного торга торговец получил шесть Арасских платиновых монет и с видом ограбленного передал госпоже Ириссе документы на раба и чип-контроллер для ошейника.

Дама оглядела мужчину и спросила на галакте:

– Дойдешь до моего номера?

Тот безразлично пожал плечами. Госпожа Ирисса дернула плечом. Ей не понравилось такое равнодушие мужчины. Безразличный раб опасен – он может навредить будущей госпоже. Нет уж, надо это менять!

Женщина накрутила на кулак поводок, притянула лицо раба к своему, заглянула в пустые серые глаза и сказала:

– Не дойдешь – сдохнешь и будешь выброшен в шлюз. А если дойдешь – выживешь и поможешь выжить одной хорошей девочке.

Во взгляде раба ничего не изменилось, но смотрительница гарема не зря столько лет продержалась на своем месте.

– Я сказала, ты услышал, – она отпустила поводок и пошла вперед, чутко прислушиваясь. Раб постоял на месте, а потом сделал шаг. Ирисса скупо улыбнулась. Вот теперь она была уверена, что нашла того, кто был нужен.

Глава 2

Лейли деи Арасх смотрела в иллюминатор и волновалась. Она летела домой! Туда, где не была шестнадцать лет! Она поступила в пансион в пять лет. Ее не хотели брать, говорили – слишком мала, но тетя Мартиника умела убеждать, а платиновые монеты были весомыми аргументами в спорах. Так что Лейли приняли в пансион, и поначалу она даже не носила форму – просто жила в крыле преподавателей вместе с няней, гуляла в саду, училась читать и писать

в библиотеке, и только в семь лет пошла в младший класс пансиона, хотя туда принимали девочек с десяти лет.

Училась она всегда хорошо, но с другими ученицами не сближалась. Во-первых, потому, что няня осталась с ней, и этому многие завидовали. Во-вторых – этот пансион располагался на патриархальной планете. Образование будущим столичным дамам давали хорошее, с поправкой на политику и космическую историю. Поэтому ученицы слышали про миры матриархата и знали, что Лейли из такого мира. Задавали дурные вопросы, хихикали, спрашивали, сколько мужчин в ее гареме. Делали вид, будто не знают, что Лейли покинула родину совсем малюткой.

В общем, долго учиться в этом пансионе девушка не захотела – досрочно сдала экзамены, получила аттестат и поступила в медицинскую академию. Для Лейли люди всегда были загадкой, вот и захотелось изучить их подробнее.

В академии пришлось нелегко. Нет, в чем-то стало проще. Она сняла приличную квартирку в кампусе, и няне не нужно было приходить к ней тайком, чтобы обнять. Но Лейли стала самой младшей на курсе. Худощавая фигурка, звонкий голос, невысокий рост – ее порой просто не видно было за широкими плечами студентов.

А еще остались проблемы с мужчинами. Лейли их боялась. Последнюю попытку убить наследницу предпринял молодой красавец-раб, прибывший на остров с гостьей госпожи Мартиники. Это нападение стало последней каплей – тогда тетушка и отправила племянницу подальше. Но Лейли еще несколько лет просыпалась с криком и держалась как можно дальше от всех молодых и красивых парней и мужчин.

Вот пожилые профессора вызывали в ней невольное уважение – так что училась Лейли отлично. Трудность возникла, когда настало время выбирать специализацию. В педиатрии нужно было общаться с напуганными мамами. В терапии речь шла уже о самих испуганных пациентах. Геронтология вообще пугала, как и психиатрия, так что, подумав и перебрав все варианты, девушка решила идти в хирургию. Крови она не боялась, а пациент на операционном столе обычно уже тихий. Был, конечно, самый спокойный вариант – патанатомия, но тут уже запротестовала тетушка. Если уж быть медиком, то полезным своим землям.

Лейли училась с опережением, поэтому к двадцати одному году окончила курс и даже успела поработать в госпитале для бедных в интернатуре. А вот ординатура не состоялась – тетушка связалась с ней и напомнила, что наследнице настало время заявить о себе.

Пришлось собираться. Посидев вечер над скопившимся за годы учебы добром, девушка приняла внезапное для себя решение – все, кроме справочников и книг, раздала или отнесла в приют. Собрала бумаги в небольшой саквояж, два кофра с инструментами и стерильными костюмами, рюкзачок со сменой белья и мелочами. Книги отправила на родину почтой.

Няня смотрела на это одобрительно:

– Правильно, детка! На новом месте все должно быть новым!

Глава 3

В назначенный час за ними прибыло флай-такси, чтобы отвезти в космопорт. Перед выходом из дома Лейли присела на тумбу в коридоре и в последний раз оглядела опустевшую квартирку, прощаясь.

Первый перелет был коротким – на шаттле с планеты до пассажирской космической станции. Лейли сидела в кресле и с интересом смотрела ролики, рекламирующие круизные лайнеры. Полтора часа пролетели незаметно.

На станции они с няней не задержались – запрыгнули в электрокар и добрались до терминала небольшого круизного корабля. Госпожа Мартиника на содержание племянницы не скупилась, но советовала лететь незаметно, сливаясь с толпой. Да и Лейли не привыкла тратить на себя большие деньги. Вот на новые инструменты или экспериментальный шовный материал, да хотя бы на очки для микроопераций денег она не жалела!

Так что корабль она выбрала средней ценовой категории, но довольно новый, идущий по обычному маршруту. Каюту, правда, позволила себе подороже – две спальни и крохотная гостиная, плюс собственный санузел. Не люкс, просто второй класс, но достаточно комфортный для двух дам с минимальным багажом.

Эта маленькая предусмотрительность помогла Лейли добраться до пересадочной станции без потерь. Никто и подумать не мог, что наследница целого острова прибудет стандартным рейсом, без помпы и даже не в каюте «люкс». Нянюшка вышла из корабля первой – наняла электрокар до маленькой гостиницы, а когда за спинами женщин захлопнулась дверь в номер, немолодая, но крепкая женщина включила свой комм:

– Детка, смотри, что я увидела, пока искала такси!

Лейли подошла ближе и просмотрела пару коротких роликов. Пассажиры класса «люкс» выходили из корабля первыми по специальной лестнице. Их встречал улыбчивый молодой стюард в новенькой, необмятой форме и сверял лица с изображениями в своем комме.

Последний ролик был совсем коротким – нянюшке с трудом, но удалось заглянуть красавчику через плечо. На экране болтались шесть женских лиц, весьма похожих между собой.

– Что это? – удивилась Лейли. Эти особы немного походили на нее, если изменить прическу и чуть подправить линию носа и подбородка.

– Ты покинула Арасс в пять лет, – напомнила няня, – сомневаюсь, что кто-то кроме меня знает, как ты выглядишь. Судя по всему, эти картинки – микс из генотипов твоей матери и отца. Заметь, они ищут холеную дурочку из Метрополя…

Лейли уловила мысль нянюшки.

– Думаешь, если я оденусь, как в кампусе, на меня просто не обратят внимания?

– Если добавишь очки и книги, точно пропустят! – заверила ее госпожа Глисса.

Няня Лейли не всегда возилась с младенцами, изначально ее наняли как телохранительницу наследницы. кто же знал, что служить придется двадцать лет, да еще вдали от родины? Зато наследница получилась толковая, небалованная, хватающая все на лету.

Вот и теперь девушка полезла в маленькую сумку с багажом, вынула оттуда потрепанные джинсы, цветастую кофточку с длинным рукавом, очки, объемную резинку и тряпичную сумку с логотипом «зеленых». В этом Лейли улетала из кампуса, а уже на корабле купила пару скромных платьев, удобных в искусственной атмосфере корабля.

На Арассе никто не носил очки – зрение корректировалось в младенческом возрасте. Но Лейли носила не обычные очки, а высокотехнологичный сканер. Конечно, не совсем удобно будет идти в окулярах по станции, зато никто не усомнится, что у странной приезжей плохое зрение. Ухоженные чистые волосы девушка быстро пригладила жидким мылом и собрала мох-

натой затертой резинкой. Теперь ее голова выглядела неделю немытой, словно она прилетела третьим классом, экономя воду, и на станции не решилась снять номер – сразу рванула вниз.

Теперь книгу в руки. Медицинский справочник нельзя – наверняка шпионы соседей знают, на кого она училась. Так что… Девушка перебрала свои запасы и вздохнула – может, и зря она все раздала!

– Не вздыхай, – фыркнула няня, – я о тебе позаботилась! – с этими словами она вручила воспитаннице кипу брошюр, собранных на борту корабля. Третьим классом летели представители какой-то мелкой секты – то ли «Свидетели Падения Метеорита», то ли «Мрака Давлеющего».

Лейли фыркнула, но благодарно сгребла предложенное. Сумки с оборудованием и лекарствами придется маскировать. Но тут все было давно отработано. Женщины ловко вывернули аккуратные серые чехлы, обнажив грубую мешковину, кое-где подштопанную бечевкой.

Сама няня тоже замаскировалась – натянула на голову невнятного цвета шапочку, ссутулилась, опираясь на палку, укутала плечи потертым платком. Бабулька и бабулька с занюханной провинциальной планетки, неуказанной в каталогах. Смуглая от автозагара кожа, наведенные медицинским клеем морщины, еще и пара брошюр в руках – вот и сложился образ, от которого скорее брезгливо отвернутся, чем обратят внимание.

Завершив маскировку, две путешественницы, изображая суету и волнение, двинулись к шаттлам, спускающимся на планету.

Возле касс терлись еще два красавчика с коммами в руках, но по Лейли и госпоже Глиссе они легко скользнули взглядами и поморщились. Мужчины Арасса привыкли видеть красивых, ухоженных женщин в тонких нарядных одеяниях. А тут чумазые простушки, да еще и одеты, как пугала.

Лейли купила два самых дешевых билета вниз и, стоя в очереди, попыталась всучить брошюры мужчинам, стоящим впереди. От нее презрительно отмахнулись – мужчины с рабскими браслетами явно покупали билеты хозяйкам и тратить время на дурочку с бумажками не собирались. Повздыхав, девушка уселась на свой багаж и спокойно дождалась приглашения на посадку. Уже поднимаясь по лестнице, она заметила даму в строгом черном комби с вышитым родовым гербом. Красавица весьма хищного вида подошла к «дежурным», что-то спросила и, не чинясь, залепила одному из них оплеуху. Потом бросила мрачный взгляд на шаттл и… двинулась на посадку!

– Няня! – Лейли толкнула свою соратницу.

Та, не разжимая губ, ответила:

– Вижу. Ты ее не знаешь, это госпожа Блисс. Та еще с-с-су… неприятная, в общем, личность. Претендентка на место твоей тетки.

– Надеюсь, нас встретит в порту кто-то другой, – нахмурилась Лейли.

– Я тоже на это надеюсь!

Глава 4

Весь полет две женщины продремали в креслах, расположенных в самом конце шаттла. Впереди, там, где располагался первый класс, периодически раздавался какой-то шум. Красавцы стюарды мелькали с подносами, тележками, бутылками. Лейли просто отдыхала. Дорога изрядно ее вымотала. А больше всего – неизвестность.

Так что когда шаттл приземлился, она неспешно, потягиваясь, собрала свои вещи, и на взлетное поле они с тетушкой спустились в числе последних. Добрели до электрокара, встали, держась за поручень, и, зевая, смотрели вокруг, мечтая вытянуть ноги и уснуть. Нет, где-то внутри Лейли крутилась и ерзала любопытная девочка, впервые за шестнадцать лет увидевшая родной мир. Но взрослая барышня с интернатурой за плечами хотела в туалет, душ и в кровать, и только потом – смотреть вокруг и удивляться.

А удивляться было чему. Арасс был очень красивым миром. Даже космопорт, во многих мирах представлявший собой помойку, здесь выглядел, как цветущий сад. Красивые здания из стекла и бетона, деревья, разделяющие посадочные поля, складские блоки и даже дорожки для пассажиров. Нежно-лиловое небо. Чистый, пахнущий цветами воздух – на Арассе Лейли даже дышалось легче.

Однако нужно было спешить – кар довез пассажиров до здания космопорта, крепкие мужчины в плотных комби выгрузили багаж, и две путешественницы, пошатываясь и прихрамывая, потащились к стойке общественного транспорта, выискивая трансфер подешевле.

Служащий поморщился, но продал им билеты на электрокар до гостиницы и сразу забронировал самый дешевый номер.

– Добро пожаловать на Арасс, – сказал он с дежурной улыбкой, вручая дамам пластиковые билеты.

Старушка с девчонкой-заучкой доковыляли до огромного сверкающего кара, забились на задние сиденья и не разговаривали до самой гостиницы. Только на пороге дешевого, пропахшего дезинфекцией отеля няня вынула припрятанный в кармане комм, набрала пару цифр и сказала:

– Мы прибыли. Пеленгуй!

* * *

Через семь минут над гостиницей завис тяжелый флай-бот. С борта скинули лестницу и крюк. Няня споро нацепила на крюк чемоданы и подтолкнула воспитанницу:

– Быстро наверх!

Лейли не стала медлить, и через полминуты бот взлетел ввысь. Внутри обнимались две женщины:

– Глисса!

– Дорина!

Лейли тихонько стояла в сторонке, рассматривая тяжелый бот изнутри. За штурвалом сидел удивительно некрасивый мужчина в потертом комби. Пока дамы обнимались, пилот увел тяжелый бот в облака, потом резко нырнул вниз, почти коснувшись бронированным брюхом воды, и наконец посадил машину на маленькое взлетное поле острова.

– Добро пожаловать домой, Наследница! – объявила няня, наблюдая за тем, как пилот, проскользнув ужом мимо женщин, открывает люк и откидывает небольшую лестницу.

Глава 5

Встречала Лейли только госпожа Мартиника, которую она знала по видеозвонкам.

– Лейли! – немолодая крепкая женщина радушно обняла девушку, и у путешественницы набежали на глаза слезы. Она помнила этот запах горьковатых местных орехов, моря и фруктов.

– Тетя! – вернув объятие, девушка немного растерялась, потому что ее вдруг крепко взяли под руку и потянули в тень навеса.

Испуганно оглянувшись, Лейли уставилась на светловолосого мужчину с мрачным лицом.

– Ах, детка, мы забыли тебя предупредить, – махнула рукой тетя, догоняя племянницу, – это твой телохранитель. Он уже приступил к своим обязанностям. Немой и некрасивый, но успел показать моим парням, что дорогого стоит. Извини, что пришлось приготовить для тебя такого страшного охранника. Просто нашим я доверять не могу, – тетушка поджала губы. – Они все родились и выросли на Арассе, а этот куплен на станции Мэджик. Не имеет здесь родни, связей и не говорит. Вот, держи, – госпожа Мартиника надела на руку Лейли тоненький, почти невесомый браслет-цепочку с изящным цветком.

– Что это? – поинтересовалась девушка, отходя под навес.

– Это твоя связь с телохранителем, – ответила тетушка, с улыбкой рассматривая племянницу. Все же Лейли превратилась в удивительную красавицу. Не яркую, а скорее утонченную, изысканную. Как мать.

Девушка оторопело уставилась на блондина. Он был высоким, статным, но очень худым. А еще явно подволакивал одну ногу, и на лице виднелись старые шрамы.

– Связь?

– Браслет соединен с его ошейником. Он получает сигналы, если с тобой что-то не так.

– Как же он поймет, если он не говорит?

– Галакт он знает, – отмахнулась тетушка, – и подозреваю, не только галакт. А говорить не может, потому что у него язык отрезан. Видимо, слишком много знал или неосторожно болтал! Идем, дорогая, тебе нужно отдохнуть и переодеться с дороги. А потом я познакомлю тебя с обитателями дома!

Лейли пошла за тетушкой, борясь с желанием повернуться и посмотреть на телохранителя более внимательно. Она и не слыхала о таком варварстве, как удаление языка! Интересно, его можно восстановить?

Покои наследницы были устроены с большим вкусом, удобством и роскошью. Однако, наученная няней, Лейли в первую очередь сама обошла комнаты. Задернула шторы, пощелкала выключателями системы кондиционирования и освещения. Нашла и заблокировала парочку глазков видеокамер, вынула из саквояжа «набор косметики» и включила подавители сигналов и генератор помех. Только после этого она отправилась в ванную, выставив всех служанок и поставив телохранителя у двери.

Глава 6

Алинар

Один из оперативников космического бюро полиции попался в ловушку. Глупо, конечно, было дергаться на крик маленькой девочки, выполняя ответственное задание, но что поделать – у Алинара была младшая сестра, которую он нежно любил. Он выдал себя и был наказан. Его схватили и целые сутки пытались «выпотрошить» с помощью сканеров, сывороток правды и банальных пыток.

Убедившись в том, что Алинар лишь исполнитель, его приказали «убрать». Обычно это означало сброс в ближайший коллектор с мешком на голове или ведром пластобетона на ногах, но на этот раз ему попались очень жадные охранники. Заполучив еще живое гуманоидное тело, они решили заработать себе на выпивку, а чтобы он их не выдал – отрезали шпиону язык. Нацепили рабский ошейник с функцией подавления агрессии и продали на ближайший транспорт, идущий на Мэджик.

В трюме работорговцев Алинару пришлось несладко. Он дрался за миску белковой каши и за подстилку в углу. Рана во рту воспалилась и болела, так что до станции он добрался в полувменяемом состоянии. Еще и клятый ошейник! Любую активность кроме бытовой он считал агрессией и «награждал» ударами током. Сначала легкие уколы-укусы, потом более сильные, а если раб не унимался, его просто вырубало, точно шокером. Поэтому Алинару пришлось научиться заканчивать драки быстро – парочка сломанных ребер и выбитые пальцы подсказали, что это единственный выход.

Про станцию Мэджик он знал. В инструкциях для шпионов эта область космоса указывалась как «потенциально опасная». Однако здесь же можно было раствориться в толпе, быстро продать или купить любые стимуляторы, оружие и… людей.

Когда толпу шатающихся от духоты и усталости рабов выгнали на холодный металл причальной стойки, перед ними вдруг появилась голограмма разбитной девицы в форме капитана.

– Хай, мальчики, – пропела она, оглядывая изнуренных мужчин. Потом рявкнула: – Капитан Голди Морт приветствует отборное мясо этой галактики!

Алинар вздрогнул и вспомнил, что им рассказывали на курсах про «Мэджик». Голди Морт – первая женщина-капитан среди космических пиратов. Выкупив старый космический крейсер, она некоторое время наводила страх на мелких торговцев и отдаленные планеты, а потом загнала свой крейсер в пояс астероидов, поставила на вечную орбиту и основала первый пункт «свободной космической торговли». Неужели это та самая Голди? Разве она жива?

– Ишь, какая краля, – хмыкнул один из охранников, – Голди сегодня в хорошем настроении, парни!

Остальные охранники одобрительно загудели. Алинар нахмурился. С основания станции «Мэджик» прошло не меньше двух сотен лет! Разве человек может прожить столько?

Между тем голограмма вдруг пошла рябью, пропала, вернулась и механическим голосом уточнила:

– Подготовить для пребывания рабов отсек номер шесть? – и стало понятно, что это просто ИИ – искусственный интеллект. Управляющий блок, которому придали черты первого капитана.

– Да, Голди, – ответил капитан работорговца, вальяжно спускаясь по лесенке. – И объяви в крысятнике, что я привез свежее мясо!

– Будет исполнено! – ответил механический голос. Потом картинка снова мигнула, и Голди, ехидно скалясь, заявила: – Мясо он привез! Как бы из тебя самого барбекю не сложили! – и, лихо крутанувшись на пятке, девица в капитанской форме исчезла.

Работорговец вздохнул, утер разом вспотевшее лицо салфеткой и подозвал помощника:

– Ты это… сам товар отведи и проследи. Голди сегодня что-то не в настроении. Я лучше у себя пережду! – и вернулся на корабль.

Алинар с удивлением наблюдал за этой сценой, понимая, что с Голди не все так просто, как ему показалось вначале. Он задумался и потому пропустил удар шокером под колено:

– Шевелись, немочь бледная! – оскалился охранник, поторапливая рабов к прозрачному «кубику» с номером шесть.

Глава 7

Пленников вымыли – точнее, окатили сначала водой, потом моющим средством, уничтожающим болезнетворные бактерии и насекомых, затем снова водой, ионным душем и наконец напустили в «кубик» какой-то дезодорант, уничтожающий запахи.

Одежду отобрали всю, подхихикивая и веселясь. «Стесняшкам» быстро объяснили с помощью дубинок, что на станции «Мэджик» стесняться не принято. Впрочем, «для соблюдения общественной нравственности», как ехидно высказалась вновь появившаяся Голди, рабам выдали малюсенькие белые переднички на шнурочках. Все одинакового размера и полупрозрачные.

– Местные дамочки обожают сравнивать «болты», – хмыкнул охранник, глядя на то, как из-под скудной «занавески» выглядывают члены.

Потом всем рабам приказали выстроиться в колонну, соединили их ошейники цепочкой и повели на торг.

К этому моменту Алинар вдруг понял, что попал окончательно. Выдачи с «Мэджика» – нет. Если тебя продали тут, ты будешь числиться рабом во всей обитаемой галактике. Выкупит ли его ведомство? Маловероятно. Он не гений, не герой, обычный сотрудник, каких много. Да еще проваливший миссию.

В общем, Алинара внезапно накрыло, и он устроил безобразную драку, пытаясь оборвать цепь и сбежать. Очнулся на холодном полу в «мусорнике». Так называли ту часть рынка, куда торговцы «скидывали» умирающих, строптивых или слишком старых рабов.

– Ну ты, парень, отжег! – Голди, внезапно появившаяся рядом с ним, сочувственно вздохнула, как живая. Потом прищурилась и выдала: – Здесь было много сильных и смелых, но мало умных!

Алинар приподнялся с холодного металлического пола, огляделся и, едва соображая, что делает, сел на корточки, чтобы как можно меньше касаться железа голой кожей, и прислонился лопатками к шершавой, но теплой подставке для раба. Голди права. Кем бы она ни была – ИИ или проекцией давно умершего сознания. Умных в этих загонах не водилось.

Глава 8

Сколько времени Алинар провел в загоне – он не считал. Наверное, просто сдался. Сидел, молча смотрел на поток людей, текущий за толстым прозрачным пластиком. Что-то ел, когда тыкали лицом в миску, что-то пил, когда выдавали воду.

Мимо проходили люди, кто-то останавливался, тыкал в рабов пальцем, кто-то даже приволок портативный медицинский сканер – выбирать тех, кого можно подлечить без особых расходов. Алинар оставался на месте, пока не пришла уютная немолодая женщина в цветных многослойных одеяниях. Чем-то она напоминала его покойную бабушку. И пахло от нее так же – сдобой и цветочными духами.

И все-таки этого было мало, чтобы разбудить в нем уснувший дух жизни. И вот тогда эта нежная «плюшевая» дама вдруг жестко накрутила на руку поводок и, глядя ему в глаза, сказала:

– Не дойдешь – сдохнешь и будешь выброшен в шлюз. А если дойдешь – выживешь и поможешь выжить одной хорошей девочке. Я сказала, ты услышал.

Алинар действительно услышал и… ускоренно похромал вслед за покупательницей.

Его привели в роскошный номер одного из лучших станционных отелей. Отмыли, обработали раны, цокая языками, но лечение было такое примитивное, что мужчина удивился. После промывания ран ему наложили повязки из ткани, пропитанные каким-то травяным или фруктовым бальзамом. И все! При этом он точно знал – на станции есть медкапсулы, медцентры, современные лекарства и врачи.

Однако удивляться времени не было – покупательница распорядилась заказать ему еду, простую одежду и поторопила:

– Через час улетаем. Ешь, одевайся и молча за мной. Объяснения в полете!

Очистив глубокую миску овощей с мясом – не синтетических, настоящих! – Алинар натянул плотные кожаные брюки, белую рубашку и кожаный жилет.

– Волосы распусти и завесь лицо! – командовала хозяйка, глядя на него.

Свежекупленный раб замешкался, протянул руку и дернулся. Он носил короткую уставную стрижку. Сколько же времени он провел в клетке, если его волосы рассыпались по плечам, скрывая ошейник?

– Твоя задача – быть незаметным. Здесь, на станции, могут напасть и убить.

Алинар молча кивнул.

– Иди сзади, – продолжила инструктаж госпожа Ирисса, – но не дальше десяти шагов от меня, иначе сработает ошейник. Если успешно сядем в шаттл, узнаешь, почему я решила дать тебе шанс!

Глава 9

Стоило выйти за шлюзовые двери отеля, как рядом возникла Голди. На этот раз ИИ облачилась в строгую военную форму с траурной повязкой и фуражкой в руках:

– Должна с печалью сообщить, что капитан Брейк, владелец «Танцующего единорога», скончался.

Голди изобразила скорбное лицо и под обрывок какой-то торжественной музыки «застыла в карауле» на пару секунд. Госпожа Ирисса недоуменно взглянула на голограмму и двинулась дальше, но сердце мужчины глухо стукнуло. Брейк – это же работорговец, которому его продали! Зачем Голди сообщила ему о смерти этого жирного борова? Пожалела?

Между тем ИИ не отставала от процессии. Госпожа Ирисса прибыла на Мэджик не одна, и теперь вокруг нее клубилось не меньше дюжины человек, закутанных в разноцветные тряпки. На Алинара тоже накинули какое-то покрывало. Потом сдернули и накинули другое. Мужчина сообразил и начал сам играть в эту игру – прятался за рослых женщин и еще более рослых мужчин, то нес сумку, то перехватывал чехол с одеждой. Все время двигался, помня о допустимой дистанции в десять метров.

– Молодец, – скупо уронила госпожа Ирисса, когда он оказался рядом с ней. – Держись так дальше. За нами следят!

Вся компания вошла в маленькую вип-комнату ожидания и ловко распределилась вокруг смотрительницы гарема. Алинара посадили на пол, накрыли пестрым покрывалом и приказали не поднимать глаз. Рядом с ним сели еще двое мужчин и две рослые женщины, укутанные так же. Агент сообразил, что это маскировка для сбивания с толку наблюдателей – непонятно, сколько в свите госпожи рабов, какого они роста и как одеты.

Между тем рядом с Алинаром вдруг снова появилась Голди – невысокая, не более метра высотой. На этот раз легендарный капитан была одета словно гаремная красотка из примитивного мира – форменные брюки превратились в шаровары с разрезами, от мундира остались корсет и эполеты, а к фуражке крепился полупрозрачный шарф, прикрывающий лицо:

– Эй, красавчик, ты слышал о девице по имени Шахерезада? – промурлыкала ИИ, покачивая бедрами и кружась на месте в непристойном танце.

«Слышал», – сглотнув, кивнул Алинар.

Вообще, сказки и легенды примитивных миров очень коротко входили в школьную программу, но сестра их обожала, так что он перечитал ей вслух все, что сумел найти в сети.

– Помни, она осталась живой не потому, что лучше всех раздвигала ноги, а потому, что имела кое-что в голове!

С этими словами Голди послала мужчине воздушный поцелуй и пропала. Алинар задумался – ИИ ведь знает все секреты станции, видит, слышит, анализирует. Двести лет. Если все правда, и капитан Голди Морт вписала свою личность в блоки искусственного интеллекта, управляющего этим своеобразным людским муравейником, возможно, она просто… наигралась? Ей стало скучно, и она путает и пугает раба, чтобы насладиться его эмоциями? Но при чем тут это? Его скоро увезут со станции, и он, скорее всего, никогда сюда не вернется! Или?..

«Голди! – Алинар сидел на полу, склонившись, словно в молитве, и писал на покрытии пальцем, стараясь, чтобы его каракули попадали в свет потолочных ламп, в которых наверняка были камеры. – Спасибо за подсказки! Скажи, что я могу для тебя сделать?»

Сначала ничего не происходило – гудела станция, дышали и шуршали под покрывалами «соседи», а потом из серого напольного покрытия вылезла девочка! Вот самая настоящая девочка лет пяти! Она села на чемоданчик, который сам собой вылез из пола, поболтала ногами, посмотрела на Алинара и сказала:

– Ты странный. Ты правда хочешь для меня что-нибудь сделать?

«Хочу!» – кивнул Алинар. Он вдруг осознал, почему большая часть покупателей виделась ему через дымку – Голди прикрывала его полем отражения или чем-то подобным.

– Найди мне тело, – огорошила его девочка.

«Тело? Разве на станции мало тел?» – беззвучно проговорил мужчина, тщательно артикулируя каждое слово. Его поняли.

– Они не такие, – Голди надула губы.

«Но я не знаю, какое тело тебе нужно, – растерялся мужчина и повторил одними губами: – Задай параметры!»

Девочка еще поболтала ногами, потом кивнула:

– Вот, – покрытие пола вспучилось, лопнуло и вытолкнуло наружу маленькую флешку, похожую на зубную коронку. – Надень на зуб, – сказала девочка, – правый моляр. Когда ты встретишь нужное мне тело, получишь сигнал. И помни про Шахерезаду!

Мигнув, голограмма пропала, и тут же Алинар получил толчок в плечо:

– Идем! Посадка!

Глава 10

После посадки госпожа Ирисса удобно устроилась в огромном кресле, обложенном подушечками, и знаком подозвала к себе мужчину. Когда Алинар опустился на пол у ее ног, шустрая прислужница отделила их от салона особой звукоподавляющей ширмой.

– Итак, садись сюда и слушай. Моя госпожа больна. Об этом пока никто не знает, даже наследница. Личный врач пообещал госпоже Мартинике год. За это время она должна передать наследнице знаки власти. Это все непросто. Наш мир жесток и справедлив, как стихия. Девочка же росла в Метрополисе и абсолютно не помнит родной остров. Твоя задача помочь ей. Сохранить жизнь, физическое и психическое здоровье. Будь нянькой, отцом, братом, любовником… Хоть ковриком под ногами, но Лейли должна быть живой и здоровой к тому моменту, когда госпожа Мартиника уйдет.

Алинар подвигал бровями и четко «проговорил» одними губами:

«А потом?»

– Потом она будет слишком ценной, чтобы устранять ее физически. Будут соблазнять, отвлекать, подкладывать красивых мальчиков, но тронуть не посмеют. Все важное и страшное будет происходить сейчас, пока ее тетка не передала свой трон.

«Что будет со мной?» – так же одними губами спросил мужчина.

– Если Лейли выживет, через год я обещаю тебе связь с теми, кому ты дорог. Захочешь уехать – позволю выкупить или помогу бежать. Если захочешь. Если же наследница умрет, я подарю тебя самой жестокой суке нашего мира, чтобы она сделала себе тапочки из твоей шкуры!

Алинар кивнул, подтверждая согласие. Выбора у него не было, но теперь мужчина воспрял – пусть он болен и хром, у него появилось желание жить. А уберечь одну девчонку он, наверное, сможет. Или умрет вместе с ней. Очень уж не хотелось становиться поставщиком кожи для тапочек.

Госпожа Ирисса сунула рабу планшет, потом кивнула и махнула рукой, отпуская его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.